

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет международных отношений
Совет молодых ученых ФМО

Международное общественное объединение по научно-
исследовательским и информационно-образовательным программам
«Развитие»

Общественное объединение
«Центр изучения внешней политики и безопасности»

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Материалы
II научно-практической конференции молодых ученых факультета
международных отношений БГУ

Минск, 2 апреля 2012 г.

Минск
Издательский центр БГУ
2012

УДК 327(06)
ББК 66.4я43
М43

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук *В. Г. Шадурский*;
д-р филол. наук *А. Н. Гордей*;
канд. юрид. наук *Н. С. Анух*;
канд. юрид. наук *Е. А. Дейкало*;
канд. филол. наук *Е. А. Казанкова*;
канд. экон. наук *О. Ф. Малащенко*;
канд. ист. наук *А. В. Русакович*

Составитель *Н. С. Анух*

Международные отношения: история, теория, практика : материалы II науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 2 апр. 2012 г. / редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – 252 с.
ISBN 978-985-553-029-0.

В сборник включены материалы, исследующие актуальные проблемы развития международных отношений, вопросы внешней политики и дипломатии Республики Беларусь, тенденции в развитии международного права, мировой экономики и международных экономических отношений, а также современные проблемы межкультурной коммуникации. Статьи рекомендованы к опубликованию редакционной коллегией и печатаются в виде, предоставленном авторами, без дополнительного редактирования.

Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 327(06)
ББК 66.4я43

ISBN 978-985-553-029-0

© БГУ, 2012

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ II НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ФМО БГУ!

Позвольте мне от имени деканата и коллектива факультета международных отношений БГУ приветствовать всех участников конференции и пожелать вам яркой и содержательной дискуссии!

Конференция и публикация ее результатов в специальном сборнике становится уже традиционной формой деятельности созданного несколько лет тому назад Совета молодых ученых ФМО БГУ. В программу научной встречи включены доклады магистрантов, аспирантов и молодых преподавателей, исследующих международные отношения с точки зрения различных социальных наук. Приятно, что конференция вызвала интерес у исследователей не только нашего факультета, но и у представителей других вузов и научных учреждений Беларуси, России, Украины.

Сегодня в нашей и других странах много говорится о необходимости привлечения молодежи в науку и преподавательский корпус высшей школы. Обсуждаются варианты дополнительного материального стимулирования молодых работников. Вряд ли в вопросе повышения «денежного довольствия» следует выделять молодежь среди других возрастных групп преподавателей. В чем, на мой взгляд, можно поддержать юношей и девушек, приходящих в профессию, то это в улучшении для научного творчества. Молодые исследователи должны иметь широкую возможность для публикации результатов своих изысканий, для их практической реализации. Материальное стимулирование играет очень важную роль в развитии науки и образования, но все же вдохновение, в первую очередь, двигает вперед научное познание. Постоянное стремление открыть для себя новые знания и закономерности должно стать внутренней ценностью и потребностью ученого, в каком бы возрасте он не находился. В этой связи хочу привести пример из жизни белорусского ученого Геннадия Кохановского, который изучал историю семьи Янки Купалы. Для того, чтобы восполнить пробел в этой истории, он в течении многих лет искал фотографию отца выдающегося поэта. Ученый нашел это фото.

Таким образом, если человеку скучно какое-либо занятие, вряд ли он достигнет в нем успехов. В лучшем случае его деятельность останется ремеслом, а не творчеством.

Мы часто говорим о глобальном характере науки, об отсутствии национальных границ в научном познании, но в то же время наука в большинстве своих случаев – это индивидуальный процесс. Она требует одиночества, большой личной концентрации.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ, ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ И КОНСУЛЬСКОЙ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

<i>Авласенко И.М.</i> Подходы США и ЕС к постконфликтному урегулированию в Боснии и Герцеговине.....	5
<i>Акуленко Р.Л.</i> Значение сотрудничества в сфере атомной энергетики для обеспечения энергетической безопасности Польши.....	8
<i>Бурик Е.А.</i> Становление договорно-правовой основы межрегионального белорусско-украинского приграничного сотрудничества.....	11
<i>Бутевич О.А.</i> Концепция «ответственности по защите» во внешней политике администрации Барака Обамы.....	15
<i>Буча А.І.</i> Да гісторыі дзейнасці дыпламатычнага прадстаўніцтва Беларускай Народнай Рэспублікі ў Чэхаславакіі.....	18
<i>Вертинский О.П.</i> Деятельность посольства Республики Беларусь в Российской Федерации по сотрудничеству с организациями белорусской диаспоры.....	21
<i>Го Цзиньлун</i> Актуальные аспекты внешней политики КНР на современном этапе.....	24
<i>Зубарев А.В.</i> Европейский фактор в иммиграционной политике Великобритании в 1960–1970-х гг.	27
<i>Кириченко Е.Б.</i> Дипломатическая деятельность первого поверенного в делах Российской империи в Японии.....	30
<i>Ковалёнок Д.В.</i> Таможенная политика Республики Беларусь в рамках многосторонней торговой системы.....	33
<i>Корнеева (Портнягина) И.И.</i> Беларусь и Россия: реальность и перспективы сотрудничества и интеграции в формате международных институтов.....	36
<i>Макеев С.П.</i> Политические отношения Украины и Беларуси (1994–2004 гг.).....	39

Махнач Е.М. Сотрудничество Беларуси с Японией и Китаем в вопросе преодоления последствий аварии на Чернобыльской АЭС.....

Махнач И.М. Энергетическая политика Европейского союза.....

Пеганов А.О. Венгерский вектор внешней политики Словакии (март-октябрь 1939 г.).....

Пінькевіч Д.П. Праблемы польскай нацыянальнай меншасці ў сучасных польска-літоўскіх адносінах.....

Резников И.В. КНР в Латинской Америке: конструктивность вопреки США.....

Репин В.В. Истоки приднестровского конфликта в споре современных историографий Молдовы и Приднестровской Молдавской Республики.....

Садовская А.Н. Взаимодействие Республики Беларусь с европейскими региональными организациями в 2000-е гг.

Самкова С.Л. Дзяспара як суб'ект палітычнага працэсу.....

Син Люян Роль КНР в деятельности ШОС

Солод А.В. Политическая платформа блока «АЛБА» в современной системе международных отношений.....

Столярова Е.В. Формирование международного имиджа страны во внешней политике Республики Беларусь.....

Федосик И.В. Политика администрации Дж. Буша-младшего относительно палестино-израильского урегулирования.....

Хватик Я.В. Роль внешней политики в модернизации Китая.....

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Вегера И.В. Основания и пределы ограничения прав человека в международном и национальном праве.....

скрывает, что прекращение переговоров непосредственно обусловлено проектом постройки собственных АЭС. По этой же причине «Польска группа энергетична» отказалась от участия в проекте постройки АЭС в Висагинасе, где ей принадлежали бы 15 % акций.

Вместе с тем, польское Поморье, как и Балтийский регион в целом, испытывают дефицит энергии, что сдерживает их экономический рост [5]. Тем не менее, строительство одновременно Балтийской, Островецкой, Висагинаской и польских АЭС едва ли является рациональным. В настоящий момент наблюдается как бы игра на опережение между странами региона. Лидирующая позиция в ней принадлежит России. В пользу Балтийской АЭС выступает не только временной фактор, но и рыночная цена произведенной электроэнергии. Так, заявленная экспортная ее стоимость для литовского рынка составляет 15,5 лит. центов / кВтч против 34 лит. центов / кВтч расчетной стоимости электроэнергии Висагинаской АЭС. Низкая стоимость электроэнергии Балтийской АЭС обуславливается отсутствием заемных средств, так как строительство осуществляется за счет средств бюджета Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на решительные меры, которые предпринимаются Варшавой как для строительства собственной АЭС, так и для снижения энергетической зависимости от России в целом, в недалеком будущем Польша столкнется с необходимостью сделать сложный выбор между приобретением российской дешевой электроэнергии и масштабными инвестициями в строительство собственной АЭС.

Литература

1. Новые ядерные устремления Польши («Forbes», США) // ИноСМИ [Электронный ресурс]. – 2011. – 4 марта. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/europe/20110304/167060174.html>. – Дата доступа: 19.01.12.
2. Собчик, М. Польша отвергает призыв Германии отказаться от строительства АЭС («The Wall Street Journal», США) / М. Собчик // ИноСМИ [Электронный ресурс]. – 2011. – 24 марта. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/europe/20110324/167672055.html>. – Дата доступа: 19.01.12.
3. Лакома, А. Росатом хочет построить Польше первую АЭС («Rzeczpospolita», Польша) / А. Лакома // ИноСМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/poland/20111202/179089297.html>. – 2011. – 2 декабря. – Дата доступа: 19.01.12.
4. Дзагуто, В. Польше не нужен мирный атом Прибалтики / В. Дзагуто // Коммерсант [Электронный ресурс]. – 2011. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1836616>. – Дата доступа: 19.01.12.
5. Польша отказывается от импорта электроэнергии с будущей Балтийской АЭС // Регнум Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – 9 декабря. – Режим доступа: <http://www.regnum.by/news/1477829.html>. – Дата доступа: 19.01.12.

СТАНОВЛЕНИЕ ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОГО ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Бурик Е.А., аспирант кафедры истории Беларуси УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

После распада СССР и обретения независимости взаимоотношения между Республикой Беларусь и Украиной приобрели качественно новый уровень. Новые геополитические условия потребовали от сопредельных стран создания прочной договорно-правовой основы, регламентирующей широкий спектр сотрудничества. Новыми для обоих государств оказались законодательные вопросы функционирования государственной границы, оформления двустороннего, в том числе, межрегионального и приграничного взаимодействия. Приграничное сотрудничество стало важным механизмом проведения внешней политики государства, способствовало более тесной регионализации и укреплению добрососедских отношений на межгосударственном уровне.

В начале 1990-х гг. в формировании договорно-правовой базы приграничного сотрудничества Беларуси и Украины основную долю составили соглашения межрегионального уровня. Основным фактором, способствующим развитию региональных контактов, стал социально-экономический: приграничным территориям в условиях тяжелого экономического кризиса потребовалось самостоятельно восстанавливать хозяйственные и культурные связи, разорванные распадом СССР. Уже в начале 1990-х гг. руководители Брестской и Гомельской областей заключили договоры о двустороннем сотрудничестве с приграничными Черниговской, Житомирской, Волынской, Ровненской областями Украины. Это придало официальный характер их сотрудничеству. Межрегиональные двусторонние договоры этого периода акцентировали внимание на развитии экономических взаимоотношений, позволяли заключать прямые договоры между предприятиями, создавать совместные предприятия и производства, формировать рыночную инфраструктуру и др. В декабре 1994 г. в г. Луцк было подписано Соглашение между Брестским областным Советом народных депутатов и Волыньским областным Советом народных депутатов о развитии приграничного сотрудничества, где прописывались условия развития контактов в различных областях [1].

Только к 1997 г. были заключены рамочные соглашения о социально-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между администрациями украинских приграничных областей и исполнительными комитетами белорусских областей (12.12.1996 – между Брестской и Жито-

мирской, 26.12.1996 – между Брестской и Ровненской, 15.08.1997 г. – между Гомельской и Киевской и др.). Несмотря на разнообразие заявленных в соглашениях направлений сотрудничества, преимущество безоговорочно получила сфера экономики. Только статьи 1 и 10 в общем плане предусматривали углубление связей в области культуры, искусства, спорта и туризма на основе принципов равенства, взаимной выгоды, уважения и доверия [2]. В целом двусторонние межобластные соглашения не обеспечивали полноценное взаимодействие приграничных регионов.

Новый этап – формирование межгосударственной договорно-правовой базы приграничных связей белорусских и украинских регионов – наступил во второй половине 1990-х гг. 17 июля 1995 г. был подписан и в 1997 г. вступил в силу Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Украиной. В нем сделан акцент на развитие приграничных связей в экономической и природоохранной сферах (ст. 10, 17) [3]. 12 мая 1997 г. подписано межправительственное Соглашение о сотрудничестве приграничных областей двух стран, где изложены основные принципы и направления по широкому спектру приграничного сотрудничества. Одновременно оформлено межведомственное соглашение между министерствами внутренних дел Беларуси и Украины о сотрудничестве органов внутренних дел приграничных регионов. Оно предусматривало подробные условия взаимодействия при организации совместной борьбы с преступностью и возникновении чрезвычайных ситуаций.

Еще раз отметим: если до 1997 г. межгосударственный уровень не регламентировал основ белорусско-украинского приграничного сотрудничества, то на региональном действовали соглашения, их условия воплощались на практике. Но с момента вступления межгосударственных соглашений в правовую силу прежние межрегиональные договоры теряли свою актуальность и нуждались в переработке. Так, в 1998 г. было обновлено Соглашение о развитии приграничного сотрудничества между Брестской и Волынской областями, а с начала 2000-х гг. – соглашения о социально-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между облисполкомами Беларуси и приграничными администрациями областей Украины. Эти документы содержали подробное правовое описание приграничного сотрудничества в сферах экономики, культуры и искусства, спорта и туризма, науки и просвещения, охраны окружающей среды, взаимопомощи при возникновении чрезвычайных ситуаций и преодоления их последствий, сотрудничества правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Договоры устанавливали прямые связи на уровне отдельных районов. Это привело к оформлению договорного сотрудничества ряда районов Гомельской и Брестской областей с сопредельными районами Украины. Для эффективного и последовательного воплощения на практике статей согла-

шений составлялся, как правило, подробный План мероприятий по их реализации. Его соблюдение контролировали комиссии во главе с заместителями председателей региональных органов власти.

Отдельным направлением в правовых актах отражалось сотрудничество в области охраны окружающей среды. В наиболее пристальном внимании нуждалось рассмотрение проблемы водной системы трансграничных рек, которая представляла одинаково важные экологические и водохозяйственные интересы для сопредельных государств. Взаимодействие в этой области осуществлялось на основе отдельных межгосударственных соглашений – о сотрудничестве в области охраны окружающей среды (16.12.1994), о судоходстве по внутренним водным путям (09.05.1998), о совместном использовании и охране трансграничных вод (16.10.2001). Они закрепили условия использования водных ресурсов и обязательства по их охране. В этом плане еще в 2003 г. Брестский облисполком и Волынская облгосадминистрация подписали соглашение об условиях эксплуатации Белоозерской водопитательной системы Днепро-Бугского канала, которая имеет многофункциональное значение для обеих стран. Также действовало соглашение между госуправлениями охраны окружающей природной среды в Волынской и Ровненской областях и Брестским областным комитетом природных ресурсов и охраны окружающей среды, согласно которого с 2004 г. проводился мониторинг качества поверхностных вод приграничных рек Западный Буг, Копаевка, Припять, Стырь, Простырь, Льва, Горынь.

Важный показатель состояния приграничных контактов – интенсивность малого приграничного движения, возможность установления личностных контактов. Для создания наиболее благоприятных условий в этом сегменте сотрудничества пограничье стало подписание в Минске 12 декабря 1998 г. межправительственного соглашения о порядке пересечения белорусско-украинской государственной границы гражданами, проживающими в приграничных районах. Документ предусматривал для них пересечение белорусско-украинской границы в пунктах упрощенного (местного) пропуска (всего обозначен 31 пункт) по паспортам с отметками о прописке в приграничных районах. Это способствовало значительному расширению приграничных контактов, а также уменьшению очередей на погранпереходах международного и межгосударственного значения. Ряд межгосударственных соглашений также предусматривал упрощенный порядок пересечения белорусско-украинской границы для сотрудников, осуществляющих деятельность в зоне отчуждения ЧАЭС [4].

Наряду с установками межгосударственных документов в межрегиональных соглашениях учитывались положения Европейской рамочной конвенции о трансграничном сотрудничестве между территориальными общинами или властями от 21 мая 1980 г., применяемые на территории Беларуси

с 1997 г. Европейский опыт приграничного сотрудничества выявил наиболее эффективную форму взаимоотношений – еврорегионы, позволяющие оперативно решать проблем на местном уровне. В конце 1990-х гг. правительство Беларуси предоставило местным органам власти полномочия на подписание документов о вступлении приграничных областей в состав формирующихся еврорегионов. В результате на территории белорусско-украинского пограничья сложились 2 еврорегиона: «Буг», к которому в 1998 г. присоединилась Брестская область, и «Днепр», образованный в 2003 г. на основе региональной интеграции Гомельской, Черниговской и Брянской областей.

Общий анализ договорно-правовой базы белорусско-украинского приграничного сотрудничества позволяет указать пять уровней его правового регулирования: международный, межгосударственный, национальный, межрегиональный и локальный. Каждый из них был способен функционировать лишь с учетом критериев остальных. При этом последние два уровня определяли наиболее конкретные и точные формы, направления и условия приграничного сотрудничества благодаря учету особенностей того или иного региона. Ряд заключенных правовых актов имел рамочный характер, осложняющий реализацию конкретных условий на практике. Сдерживающими факторами развития приграничных взаимоотношений являлись также неразработанность национально-правовой базы приграничного сотрудничества, отсутствие или слабость реальных организационно-правовых механизмов его обеспечения, а также расхождения во внутреннем законодательстве и нормах международного права. Вместе с тем, на протяжении последних десятилетий между Республикой Беларусь и Украиной сложилась разветвленная законодательная основа приграничного сотрудничества, стимулирующая взаимодействие в различных областях.

Литература

1. Документи про розвиток прикордонного співробітництва між Волинською та Брестською обласними адміністраціями (договори, карта, угода) за 1994–1998 рік // Державний архів Волинської області. – Фонд Р-3505. – Оп. 1. – Спр. 88. – Арк. 1–5.

2. Соглашение о социально-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Администрацией Житомирской области Украины и исполнительным комитетом Брестской области Республики Беларусь // Текущий архив Управления внешних экономических связей Брестского областного исполнительного комитета. – Папка: «Межрегиональные соглашения о сотрудничестве».

3. Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 25 апреля 1996 г. № 225-ХІІІ «О ратификации Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Украиной» // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1996. – № 27, ст. 500.

4. Пагадненне паміж Кабінетам Міністраў Рэспублікі Беларусь і Урадам Украіны аб спрощаным парадку перасячэння дзяржаўнай граніцы работнікамі прадпрыемстваў, арганізацый і ўстаноў зоны адчужэння Чарнобыльскай АЭС // Эталон – Беларусь [Электронны ресурс] / Нац. центр прававой інформ. Респ. Беларусь. – Мінск, 2010.; Протокол між Украінай і Рэспублікай Беларусь аб спецыяльным парадку перамяшчэння грузаў у зону адчужэння Чарнобыльскай АЭС на тэрыторыю Украіны і назад // Эталон – Беларусь [Электронны ресурс] / Нац. центр прававой інформ. Респ. Беларусь. – Мінск, 2010.

КОНЦЕПЦИЯ «ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАЩИТЕ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АДМИНИСТРАЦИИ БАРАКА ОБАМЫ

Бутевич О.А., аспирант кафедры международных отношений БГУ

Военные операции, проводившиеся под командованием США, а затем и НАТО, в Ливии уже названы некоторыми исследователями первым в мировой истории случаем применения на практике концепции «ответственности по защите» [1]. Официально принятый в рамках Всемирного саммита ООН в 2005 г., этот относительно новый принцип, предусматривающий применение военной силы в интересах мирного населения в случаях геноцида, этнических чисток, массовых убийств и последствий гуманитарных катастроф, является фактически «преемником» более известного понятия – гуманитарной интервенции.

Постепенное внедрение концепции «гуманитарных интервенций» в американскую внешнюю политику было начато еще Дж. Бушем-ст., упомянутым в одном из своих выступлений о необходимости «защиты слабых от сильных» [2], а позже инициировавшим операцию США в Сомали (1992–1993 гг.). Данный принцип был всесторонне поддержан Б.Клинтоном, принявшим решение о задействовании вооруженных сил США в операциях на Гаити (1994 г.), в Боснии и Герцеговине (1995 г.) и в отношении СРЮ (1999 г.). Кроме того, гуманитарная формулировка использовалась администрацией Дж. Буша-мл. при обосновании легитимности проведения операций в Афганистане и Ираке. В преддверии выборов на пост президента США 2008 г., в связи с неоднозначной трактовкой концепции «гуманитарных интервенций» и высокой во всех отношениях стоимостью для США последних вооруженных акций, стал актуален вопрос, какую роль в американской политике будет играть гуманитарная формулировка, и насколько активно она будет использоваться в качестве основания для применения вооруженных сил США за рубежом.